

Б. Г. ГРИГОРЕНКО

О МЕТОДОЛОГИИ ЯПОНСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

Первая половина XX века отмечена в японской исторической науке крупными сдвигами в мировоззрении некой части японских историков, ставших на позиции действительно научного подхода к общественно-историческому процессу и принявших на вооружение марксистско-ленинскую методологию научных исследований, а также значительными изменениями в методике научных исследований подавляющего большинства японских ученых историков.

Начало этому процессу положило проникновение на японский остров в 70-х годах прошлого столетия социалистических идей. Японское социалистическое движение 70—90-х годов стояло на уровне европейского социалистического движения 40—71 гг. с преобладанием в нем мелкобуржуазных теорий, против которых боролись Маркс и Энгельс. Отсутствие свободы в Японии, значительные слои мелкобуржуазной интеллигенции, малочисленный и отсталый пролетариат создавали хорошую почву для мелкобуржуазных теорий. Большое влияние получил утопический социализм Мора, Оуэна, Фурье. В журнале «Всемирное обозрение» часто появлялись статьи Маркса, Бакунина, Лассаля, Прудона, Луи Блана. С начала 90-х годов начали распространяться идеи государственного социализма, сторонники которого Ямадзи Айдзан и Сибадзи в 1892 г. опубликовали работу «Государственный социализм», где проповедовали идеи неизбежности монархии и ратовали за социализм под эгидой императора в рамках японских феодальных законов. В 80-х годах стали появляться

...инициативной идеи русских народников. Японское преломление этих идей привело к тому, что их сторонники все злодейской действительности видели в отрицательных чертах и порочающих императора (сам император все еще оставался в глазах шинцев божественной фигурой).

...сторонников социалистического миропонимания... рельсы начался в 90-х годах, когда появились социалистические организации и кружки. Большую роль в процессе сыграло «Общество подготовки создания...». Его печатный орган «Рабочий мир», главным редактором которого был Катаяма Сэн, успешно вел борьбу с буржуазной идеологией. С начала XX в. социалистическое движение в Японии быстро крепнет, группа во главе с... Сэн, явившимся одним из основоположников марксистской историографии в Японии, активно пропагандирует идеи на общество, рабочий класс, историю вообще, выступая за собой переоценку взглядов некоторых японских историков.

...ситуации Японии в стране довольно редко появлялись новые работы, официальная японская историография не достоверна, исторически не объективна, документы по внутренней и внешней политике страны хранятся в секретных архивах и пользоваться ими в дальнейшем запрещено. Из работ этого периода стоит отметить вышедшие к концу 20-х годов труды Цуда Сокичи, которые не только освещают исторический процесс в Японии с действенных научных позиций и критически подходят к легендарным памятникам «Кодзика» и «Нихонсёки». В этот период вышло еще несколько прогрессивных работ. В этот период агрессии в Маньчжурии ростки прогрессивной мысли были заданы. В 1930 году вышла «История японского капитализма» Норо Эйтаро, члена ЦК партии Японии в тот период, умершего в 1935 году от пытки. Социстиче Норо Эйтаро — блестящее произведение марксистской историографии; оно построено на практическом единичного и общего, а по некоторым пунктам выше некоторых работ современных прогрессивных авторов.

...годы появляется несколько работ буржуазных авторов, которые наряду с наличием традиционных и периодизации вводят в оборот термины «капиталистическая формация», «родовой строй», «децентрали-

зованный и централизованный феодализм» и т. д. К таким ботам относятся «Экономическая история Японии» Х. Эйдзиро (1929 г.), и серия статей о развитии японского феодализма, относящаяся к началу 30-х годов. В 20—30-е вышел также ряд работ Катаяма Сэн, Кокусэ Ивао, Окиэо и Кимура Сёити по крестьянским движениям в феодализме.

Только в 50-х годах японские историки, входящие в агрессивное «Общество изучения истории» и группируясь вокруг журналов «Японская история» и «Историческое зрение», подняли в архивах необходимый материал, обрели его и опубликовали много интереснейших и ценнейших документов.

Самому радикальному пересмотру, пожалуй, подвержена древняя история Японии. За последнее время в Японии ряд книг различных авторов под одним и тем же заглавием «История Японии в новом освещении». Уже сам заглавие говорит о многом, и содержание полностью его подтверждает. Ранее правительство не только запрещало давать действительно научную трактовку древней истории, но и сомневался в легендарной истории, препятствовало критике «Кодзики» и «Нихонсёки». В науке господствовали теории божественного происхождения императорской династии, особых путей развития японской нации и т. д. Теперь наблюдается отказ от легендарной истории, лозунгом которой может служить статья из японской конституции 1889 года; «Японская империя управляется династией императоров, царствование непрерывно вечные времена». «Кодзики» и «Нихонсёки» возвращаются во вспомогательный материал, а основным источником становятся китайские династические истории, к которым, однако, наблюдается не всегда критическое отношение: так, например, на основании того, что племенные вожди III—V веков получали от китайского императора инвентуру и титулы, делается вывод, что они были вассалами Китая.

После войны критическое отношение к легендарной истории победило окончательно, показателем чего может служить официальное признание невозможности пользоваться учебниками, исторический процесс в которых подменялся речислением имен легендарных императоров, событий на дворе, хроникальными записями о действительных императорах, сегунах, их поступках и т. д. В новых учебниках имеются главы «первобытное общество», «феодализм».

классовой борьбе даже не упоминается, а о роли народа вообще говорится очень скупо.

Проблеме периодизации Японии большинство прогрессивных японских историков трактует следующим образом; развитие классового общества в Японии датируется II в. н. э., когда из Китая и Кореи на японские острова Хонсю на севере проникла культура орошаемого и бронзовых, а потом и железных орудий; бурное разрабатывание сил, появление излишков продукции привели толчком к их накоплению, а следовательно, увеличению влияния родовых старейшин; в этот период появляются патриархальная семья, поселения не связанных кровным родом людей, а вместе с этим и рабы. Схема японских историков: разложение родового строя, появление и разделение элементов классового общества, появление на Японских островах первых государств. Дискуссия между группами историков вокруг проблемы рабовладения, с учетом экономических и политических факторов, социальных изменений, попытками выявления разницы между категориями свободных людей (бэмин) и рабов (нухи, дорэй, яцуко) со сравнениями их положения в обществе, говорит о высоком методологическом уровне данных исследо-

вания. При рассмотрении проблемы феодальной формации в отечественной историкографии обращают на себя внимание положительные моменты, как стремление прогрессивных ученых обобщить единичное и выявить повторы событий во времени, что является важным методическим элементом. Так в журнале «Историческое обозрение» опубликована серия статей, посвященных крестьянскому движению 1652 г. под редакцией Сакура Согоро. В большей части этих статей содержится детальным описанием всех перепитий выступления крестьян. Приводятся экономические данные по некоторым деревням: обрабатываемой площади, натуральной ренты, положения крестьян. Приводятся и фольклорные материалы, например, песни, родившиеся в ходе восстания, которые вводят читателя в атмосферу крестьянского движения того времени, делают его свидетелями их дум, чаяний, надежд, помогают глубже заглянуть в эпоху,

что тоже можно рассматривать как элемент методологическую своеобразную деталь историзма. В том же журнале ряд статей посвящено антифеодальному движению крестьян и городских низов в середине XIX в., направленных также и против эксплуатации иностранным капиталом. Авторы делают исторический экскурс в глубь истории своего народа и на аналогичные движения, также направленные против угнетения трудящихся масс своими и чужеземными угнетателями.

Историография периода капитализма также показана в свете изменения позиций большинства японских историков. В частности, дискуссия о генезисе капитализма, развившаяся на страницах ряда работ между двумя группами японских историков и экономистов. В одну входят профессоры Хани Горо, Хирано Ёситаро, Хаттори Сисо, Ямада Сэити, которые доказывают, что в середине XIX в. в Японии началось мануфактурное производство. Другая группа, стоящая на позиции левой социал-демократии, (Оути, Цутия Тосихико) отрицает этот тезис и считает, что развитие капитализма началось по линии сельского хозяйства.

Интересно проследить и изменение подхода японских историков к отдельным проблемам истории и методологии исторической науки. В статье «Место историографии в современном общественном сознании» Бокуро Эгуги говорит о желании прогрессивных японских ученых-историков видеть свою историографию, занимающую передовые рубежи. Это желание приводит их к пересмотру традиционных методов научного исследования некоторых вопросов. В связи с активизацией борьбы народных масс за свои интересы и усилением влияния на развитие исторического процесса, многие ранее принятые взгляды уже перестали соответствовать сложившемуся положению вещей, и такие понятия как «классовая борьба», «международные противоречия», «нация», «империализм» приходится пересматривать. Все более значительную роль играет метод синтеза в исследовании научных проблем, требующий на сотрудничество смежных отраслей науки и внедряющий методологию научных исследований в общественные науки, включая историографию. Автор подчеркивает важность общественной направленности такого метода.

Представитель старого поколения японских востоковедов Хатада Такаси останавливается на анализе научных исследований японского востоковедения и разбирает факторы,

¹ «Историческое обозрение», № 55, Токио, 1954 г. (на японском языке).

² «Исторические исследования», № 10, Токио, 1962, (на японском языке).

и влияния на их становление¹. Большинство японских историков, замечает автор, не желая сотрудничать с милитаристской идеологией, ставили «чистоту науки, они объективно стремились к изучению проблем современной действительности, стараясь отойти как можно дальше от политики и идеологии. Истоки японского востоковедения тесно связаны с именем Ранке и возмущением в отношении им немецкой исторической школы. Руководители методологией этой школы, японские востоковеды все внимание сосредотачивали на отдельных фактах, вне их связи с общим историческим процессом. В результате, как с этим замечает автор, несмотря на значительные успехи в изучении и изучении деталей исторического процесса, весь исторический процесс, его тенденции и закономерности остались вне сферы японского востоковедения и как следствие этого неизученными остались и назревающие глубинные процессы в Японии, приведшие в конечном итоге к национально-освободительному движению. Говоря о новых чертах японского востоковедения, автор останавливается на таких тенденциях, как связь с современной действительностью, понимание истории как единого взаимосвязанного процесса. Налицо, так же, элементы новой прогрессивной методологии, ставившей себе право на жизнь в японском востоковедении».

Интересен доклад проф. Иноуэ Киёси на ежегодной конференции «Общества изучения истории» в 1962 г. Основная мысль этого доклада, подчеркивание необходимости строгого объективного подхода к изучению отдельных проблем, а так же стремление поставить историческую науку на службу национальным интересам народа. Автор напоминает, что история — это история политический и социальный характер, определяющая тем, что история человеческого общества — это история борьбы и его противоречий. Связывая сказанное с борьбой народа за полный национальный суверенитет, Иноуэ Киёси замечает, что при соблюдении историзма в изучении установления национального суверенитета Япония достигла и наши дни совершенно в ином виде, чем во времена XIX века, так как главенствующая роль принадлежит рабочему классу. Автор видит задачу историков в изучении борьбы народа за полное национальное освобождение, в исследовании движущих сил этой борьбы и в анализе ее успехов и недостатков. Заслу-

¹ «Историческое исследование», № 11, Токио, 1962. (на японском яз.).

живает внимание проведение параллели между национальными движениями японского народа в наши дни и в прошлые века. В этой связи необходимо отметить и статью Х. Ёситаро¹, в которой также сравниваются попытки американцев навязать Японии неравноправные договоры, низведя до положения полуколонии, в середине XIX в. и в XX в., те же пути борьбы против этих попыток. Интересно отметить, что в статье цитируются высказывания Маркса и Энгельса о роли Тихого океана в мировой торговле будущего.

Любопытна статья «Что лежит между восточной и западной историей» буржуазного японского историка Койиши Кака². Выступая против попыток западной буржуазной историографии «европеизировать» мир, выводя все историческое развитие с запада, автор призывает историков стран Азии собрать необходимый материал для того, чтобы с фактами в руках опровергнуть это положение. Автор правильно отмечает также связь европоцентризма с укоренившимися в западных взглядах на азиатские страны, как на лишенные собственной истории объекты экспансии колониальных грабителей. Наряду с правильными положениями Иицука Койиши допущено ряд ошибок, основанных на его буржуазном мировоззрении. Он не видит империалистической сущности капитализма в XX веке связи колониализма и капитализма, рассматривает неоколониализм как простой пережиток прошлого, наследие старых времен. Взаимовлияние народов и культур он объясняет взаимодействием цивилизаций и религий. Налицо дологический эклектизм со значительным креном в сторону буржуазной методологии.

Работа Канда Масао и Кубота Ясутаро «В японской деревне Утинада»³, повествующая о борьбе крестьянских масс Японии и всего народа против американской оккупации, является примером очень серьезного и тщательного анализа рассматриваемого вопроса. В книге приводятся сведения о размерах земельных площадей, находящихся в пользовании американской армии, об американских военных объектах, анализируется антиамериканская деятельность профсоюзов и общественных организаций, ставящая своей целью ликвидацию военных баз. На примере борьбы крестьян за освобождение

¹ «Историческое обозрение», № 35, Токио, 1952 г. (на яп. языке).

² East and West. v. 12, № 12, Roma, 1962.

³ Масао Канда, Кубота Ясутаро. «В японской деревне Утинада» ИИЛ, Москва, 1954.

права показано складывание и укрепление единого
из трудящихся, солидарности всех слоев японского на-

Пример рассмотрения одного события как неразрывной
части в целом исторического процесса дает
Кумакура Хироюсу «История послевоенного движения
за мир, в которой борьба японского народа за мир против
американского Договора безопасности рассматривается
как важнейшая часть всемирного движения сторонников
за мир в Японии, будучи частью мирового
движения за мир и крепло, используя международный опыт.
В то время, развиваясь, оно вносило в международное
движение опыт самой Японии»¹ — говорит автор. В соответ-
ствии с основным замыслом работы, японское национальное
движение за мир подается на фоне основных этапов развития
мирового движения сторонников мира и в связи с важней-
шими международными событиями. В работе неоднократно
подчеркивается, что руководящей силой в борьбе за мир яв-
ляется рабочий класс.

Вопрос повторяемости событий в сходных исторических ус-
ловиях автор иллюстрировал видный японский историк
Кумакура Хироюсу в статье: «Исторический комментарий к зако-
нам об охране общественного спокойствия в совре-
менной Японии». Используя обширный материал, автор пока-
зывает, что законодательство, ставящее своей целью якобы
охрану общественного порядка, всегда служит цели по-
давления народных движений, подавления прогрессивных
движений, укрепления власти режимов, чувствующих себя по-
стоянно угрозой. Делая экскурс в недалекое
прошлое, Тоюя Сигэки отмечает, что один из первых законов
охраны общественного порядка — закон 1900 г., кстати,
названный бисмарковскому «исключительному закону про-
тив социализма», главной своей целью ставил пресечение дея-
тельности рабочего и социалистического движения. Той же
цели служил закон 1922 г. «об охране общественного спокой-
ствия», который грозил десятью годами каторги или даже
смертью за довольно незначительный проступок. Да-
лее автор анализирует послевоенное положение, когда издан-
ный закон «О реставрации демократических свобод»,

¹ Кумакура Хироюсу. «История послевоенного движения за
мир», Токио, стр. 25 (на яп. языке).
² «Социальные исследования», № 11, Токио, 1931 (на яп. языке).

сразу же потеряли силу благодаря введению американскими военными властями «для обеспечения целей оккупационных ограничений, касавшихся политических организаций, профсоюзов, органов печати и т. д. После Сан-Францисского договора ограничения были сняты, так как правительство Японии решилось пользоваться этими остатками ненавистного режима, однако оно сразу же стало изыскивать всевозможные эквиваленты, и в 1952 г. ввело закон «О подрывной деятельности», являвшийся, по сути дела, сколком с печально известного американского закона Маккарена. Решив продолжить «завинчивание гаек», правительство Киси в 1958 г. попыталось ввести закон о расширении полномочий полиции, но в результате противодействия народа заставило его отступить. В 1960 г. Икэда повторил попытку, но с тем же успехом. В заключение автор обращается ко всем общественным организациям, профсоюзам, печати с призывом провести разъяснительную работу по законодательству о поддержании общественного порядка и организовать борьбу против этих законов. Здесь мы имеем явное использование исторических примеров прошлого для объяснения и направления будущих действий. О данной работе никак не скажешь, что «история — политика, опрокинутая в прошлое»!

В связи с различным подходом к одним и тем же вопросам, что объясняется различием позиций, на которых стоят авторы, а вместе с тем и методологией, некоторые авторы делают прямо противоположные выводы из одних и тех же фактов. Так реакционная буржуазная историография выдвигает тезис, что японская военщина это внеклассовая сила, враждебная капитализму, с боем пришедшая к власти, подавив сопротивление различных групп правящего лагеря. Между «реформистскими» и «оппозиционными» ей монополистами — финансовыми олигархией, якобы велась ожесточенная борьба. Промилитаристы стояли за «решительные реформы капиталистической системы, ликвидацию громадной концентрации капиталов, скопившихся в руках дзайбацу (гигантских японских концернов) Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, Ясуда. Под влиянием таких мер монополисты якобы вынуждены были смиренно сотрудничать с военными кругами... Им предлагалось получать крупные прибыли, или быть окрещенными в буддизм, в случае отказа сотрудничать с милитаристами казнили, например, Като Масуо¹.— Подобно капиталистам

¹ Масуо Като. "The last war", New York, 1946 г., p. 168

руководители концернов были консервативны. даже по натуре, и, если бы им была дана возможность сделать выбор, то они предпочли бы вести свои дела мирными путями, которые в конечном счете дали бы большие приросты. Замечательное разоблачение этой версии дано в книге «История современной Японии». В ней четко доказано, что фашистские круги были только исполнителями воли японской буржуазии. «Кто же,— говорится в книге,— получившие выгоды от войны и террора? Не только в экономическом, но и в политическом отношении, это была японская буржуазия. По мере развязывания войны роль настоящих представителей финансовой клики, как Итоми, Фудзивара Гендзиро, Гоко Киёси, Окура Мацуми и других, становился все более властным, и нередко они буквально не смели и головы поднять перед императором. На полной иллюстрации можно также заметить, что на службе в концерне Мицуи было 13 отставных генералов и адмиралов, у Мицубиси — 11. Представители дзайбацу и милитаристские правительства, а совладелец концерна японского концерна «Ниссан» Кухара Фусано — даже лично как один из организаторов военно-фашистского путча в феврале 1936 г. В свете этих фактов доводы за монополизм в истории выглядят совершенно бессмысленными».

Взгляды японских историков, стоящих на почве прогрессивной марксистско-ленинской методологии, усиливаются год от году. Большую роль в этом играют научные общества и в частности «Общество изучения истории». («Рэкисигаку») Оно было создано в 1933 г., но в военные годы за его прогрессивные взгляды его членов и антивоенные взгляды. После окончания войны деятельность его возобновилась. Была принята программа. Вот некоторые ее

пункты: «Мы признаем никакого другого авторитета, кроме истины, и всегда будем настаивать на полной независимости и свободе научного исследования».

«Мы утверждаем, что свободное развитие исторической науки возможно только в результате связи науки с народом. Мы стремимся сломать все старые государственные и идеологические предрассудки и выступаем с позиций демократической исторической науки».

Эдвард Хатч «The last war», New. York, 1946, г., p. 168—169.

IV. Мы стремимся критически освоить все прошлые достижения науки, развить их дальше и создать новую науку в области исторического исследования.

Эта программа показывает, что прогрессивные ученые историки стоят на верном пути.
